Глава 50. Выбор наложницы Чунь.

День второй.

Девятый принц пришёл во дворец Чанмэнь рано утром.

Перед дворцом Чанмэнь третий принц всё ещё стоял на коленях.

Когда девятый принц увидел это издалека, насмешка на его лице была очень явной, но когда он вошёл, на его лице появилось озабоченное выражение, и он шагнул вперёд, чтобы помочь:

- Третий брат, почему ты стоишь здесь на коленях? Вставай скорей!

Лицо третьего принца было бледным.

Хотя он тоже мастер боевых искусств, и сила у него не маленькая, но он не ел и не пил уже три дня и три ночи, и он так долго стоял на коленях, в это время он измотан до смерти.

Увидев прибытие девятого принца, в отчаянных глазах третьего принца вдруг блеснул луч надежды, и он обеими руками схватил девятого принца за руки, как за спасительную соломинку.

Он не встал, но взволнованно сказал:

- Девятый брат, помоги третьему брату! Я знаю, что у тебя близкие отношения с наложницей Чунь, пожалуйста, помоги мне умолять наложницу Чунь, и позволь ей сохранить жизнь моей матери!

- Моя мать сделала много неправильного за эти годы. Мне жаль, Девятый брат, мне жаль наложницу Ли, и мне также жаль наложницу Чунь. Но моя мать, она уже знает, что это неправильно!

- Если наложница Чунь недовольна и чувствует, что кто-то должен взять на себя ответственность за то, что тогда произошло, то я готов понести наказание за свою мать!

- Пока наложница Чунь готова, даже если она хочет моей жизни, я ни о чём не жалею! Я просто надеюсь, что она сможет поднять руку и отпустить мою мать!

Третий принц искренний и прямой.

Видно, что он действительно готов умереть за свою мать, не притворяясь.

Девятый принц Ся Цию, казалось, был тронут сыновней почтительностью третьего принца, поэтому быстро кивнул и серьёзно сказал:

- Третий брат, не волнуйся. С тех пор прошло много лет, и сейчас бессмысленно преследовать старые обиды. ... За эти годы императрица не относилась ко мне плохо, после того, как я войду, я уговорю наложницу Чунь.

Услышав эти слова, третий принц растрогался до слёз, и он обеими руками вцепился в руку девятого принца и сказал хриплым голосом:

- Девятый брат, большое спасибо. Третий брат всегда будет помнить это благодеяние в своём сердце!

Ся Циюй похлопал третьего принца по плечу, а затем подошёл ближе к дворцу Чанмэнь.

Войдя во дворец Чанмэнь, он встретил наложницу Чунь и Юнь Су.

Первым предложением Ся Циюй было:

- Тётушка, я видел, что Его Императрицское Высочество стоит на коленях за дверью. Он хочет просить вас смилостивиться и отпустить императрицу? Тётушка, вы не должны быть тронуты его горькой выходкой! Никакого мягкосердечия!

Наложница Чунь была ошеломлена, когда услышала эти слова, а затем сказала:

- Конечно, я не буду мягкосердечной! Тогда твоя мать была беспомощна в гареме и терпела обиды и унижения. Кто когда-либо помог ей?

Закончив говорить, наложница Чунь посмотрела на Ся Циюй с довольным выражением лица и сказала:

- Неплохо! Нет никакой нерешительности, женского милосердия. Я думала, ты заступишься за принца. Ты намного лучше, чем представляла себе тётя ... Перед лицом большого правильного и неправильного нет путаницы, и ты можешь чётко различать.

В последний раз, когда Девятый Принц приехал во Дворец Чанмэнь, он оставил о себе хорошее впечатление на Наложницу Чунь.

Она чувствовала, что у этого её племянника чистое сердце, и он не запятнан грязью в этом интригующем дворце, и у него есть сердце заботы о мире.

Хотя это и хорошо, но слишком простому легко оказаться обманутым.

Неожиданно её племянник чист и прост, но не глуп.

Ся Циюй улыбнулся, не говоря ни слова.

Поболтав некоторое время, Ся Циюй начал раскрывать свою истинную цель и сказал с лёгким вздохом:

- Тётушка, я не ожидал, что скрытый и таинственный мастер Дворца Чанмэнь окажется таким могущественным! Оба грандмастера варваров девятого ранга умерли во дворце Чанмэнь. В тот день, вид тысяч парящих мечей во дворце, я боюсь, что бесчисленное количество людей никогда не забудут этого на всю жизнь.

Наложница Чунь улыбнулась и сказала:

- Не только ты этого не ожидал, даже я и тётя Юнь Су совсем этого не ожидали.

Эта фраза полна глубокого смысла.

Они столько лет жили под одной крышей с Линь Пином, и впервые узнали истинную силу Линь Пина, что уж говорить о других?

Но Ся Циюй явно не знал этого.

Он неуверенно спросил:

- Тётя, можно мне познакомиться с этим старшим? Если возможно, я хотел бы поклоняться ему как учителю!

Наложница Чунь может подумать о других вещах.

Но в этом вопросе отказала, не подумав:

- Нет! Даже не думай!

Хотя она не знала, почему у Линь Пина было прорывающее небеса совершенствование, близкое к мифу боевых искусств, и он при этом был готов жить в уединении в её дворце Чанмэнь.

Но кое-что она знала очень хорошо.

Линь Пин не хотел, чтобы его беспокоили, и он не хотел, чтобы кто-нибудь узнал его личность.

Ся Циюй не сдавался и продолжал уговаривать её, но наложница Чунь не изменила своего мнения.

У Ся Циюй не было другого выбора, кроме как временно сдаться, и вместо этого он спросил:

- Тётя, а что насчет евнуха Линь? Почему я не видел его сегодня?

Наложница Чунь нахмурилась и спросила:

- Почему ты спрашиваешь про Линь Пина?

Ся Цию быстро изменил тон:

- Если я не могу взять этого таинственного старшего в качестве своего учителя, тогда я возьму евнуха Линь в качестве своего учителя, хорошо? Я помню, ты сказала, тетушка, евнух Линь — мастер царства седьмого ранга.

— Линь Пин, твой учитель?

Наложница Чунь была тронута в её сердце.

Если позволить ему преподавать боевые искусства, не раскрывая истинную личность Линь Пина, я не знаю, согласится он или нет?

Как раз тогда, когда наложница Чунь захотела попробовать.

Внезапно в её ушах раздался голос:

- Ваш племянник, с этого момента ему нельзя снова входить во дворец Чанмэнь. В противном случае он не уйдёт живым.

Свуш!

Лицо наложницы Чунь сильно изменилось, в глазах появилась паника.

Она подсознательно хотела спросить, почему.

Она также хотела заступиться за своего племянника.

Но, подавив первоначальный импульс, она подумала о том, что знала Линь Пина так много лет, это был первый раз, когда она видела, как Линь Пин так «ненавидит» человека, и это был также первый раз, когда он был так нетерпим к человеку!

Даже перед лицом двух грандмастеров-варваров, ворвавшихся во дворец Чанмэнь, у него никогда не было таких эмоций.

На мгновение.

Наложница Чунь, которая изначально была подавлена «семейными привязанностями», вдруг стала намного яснее.

Немного подумав, она примерно догадалась о некоторых вещах.

Она не спрашивала Линь Пина, но посмотрела на Ся Циюй мрачными глазами и хрипло спросила:

- Юй'эр, ты пришёл ко мне сегодня, кто сказал тебе прийти? Император?! Взять Линь Пина своим учителем. Это тоже император подал тебе идею?

У Ся Циюй была хорошая маскировка, и его актёрские способности также были превосходны.

В его глазах его маленькая тетушка слишком глупа и глупа.

Внезапно услышав строгий вопрос наложницы Чунь, он тут же немного опешил, его глаза стали очень смущёнными, и он быстро покачал головой и сказал:

- Нет? Как это возможно? Всё это мои собственные идеи!

- Ты всё ещё лжёшь мне сейчас? – наложница Чунь выругалась, - Я дам тебе последний шанс! Честно скажи, что сказал тебе император? Что он хотел, чтобы ты сделал?

- Я... я... я...

Ся Циюй всё ещё хотел защищаться, но, подавленный аурой наложницы Чунь, он на какое-то время потерял дар речи.

Когда наложница Чунь увидела эту сцену, она не могла не понять, что происходит.

Её племянник, которого она изначально считала маленьким белым кроликом, оказался большим злым волком, спрятавшим хвост!

От начала и до конца он вообще не стоял рядом с ней, маленькой тётушкой.

Вместо этого он стоял со своим безжалостным императором, который косвенно убил его мать!

- Убирайся! С этого момента больше не заходи в мой дворец Чанмэнь! В противном случае не обвиняй меня в грубости! – наложница Чунь отдала приказ с холодным лицом.

Хотя она была разочарована, она также была наполнена гневом.

У неё всегда был сильный характер, и она не могла терпеть даже песчинку в глазу, поэтому она не могла вынести того, что сделал Ся Циюй.

Даже если он сын её покойной сестры.

Ся Циюй ушёл с растерянным видом.

Он всегда успешно плёл интриги и понятия не имел, где он ошибся, или что вызвало подозрения и гнев наложницы Чунь.

Сначала всё было нормально, почему в следующий момент разговор оборвался?

Сидя в соседней комнате со скрещёнными ногами, Линь Пин, который практиковал Искусство Меча Потусторонней Жизни, снова с удовлетворением закрыл глаза.

Кажется, что Дворец Чанмэнь может продолжать жить спокойно.

http://tl.rulate.ru/book/55345/2016698